

Владимир Зангиев

*Побаски
дядьки
Кондрата*

юмористические истории

Владимир Зангиев
Побаски дядьки Кондрата.
Юмористические истории

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23305640

ISBN 9785448391248

Аннотация

Если с юмором относиться к существующей жизни, то на многие её проявления взгляд коренным образом изменится. Ведь сама жизнь нам зачастую преподносит всё в таком смешном виде! Нужно только заметить эти приколы судьбы.

Содержание

Чупакабра	5
Эмигрантские истории	10
Кругом наши	10
Интернационал	12
Уроки французского	16
Тонкости языка	18
Сектанты	20
Беглянка	22
Экзотический цветочек	24
Обыкновенный садизм	26
Различие менталитетов	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Побаски дядьки Кондрата Юмористические истории

Владимир Зангиев

© Владимир Зангиев, 2017

ISBN 978-5-4483-9124-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Чупакабра

«Достоверных научных сведений, подтверждающих существование чупакабры, нет. Считается, что чупакабра охотится ночью и нападает на незащищенный скот...»

Википедия – свободная энциклопедия.

Приехал к нам в деревню как-то один городской очкарик. Всё бы ничего, ну приехал себе – и ладно. Но тут вот какое дело вышло. Оказывается, он приходился то ли племянником, то ли ещё каким-то родственником моему соседу – ветеринару Митричу. А ветеринар на селе, как вы сами понимаете, лицо ответственное, полномочное и весьма уважаемое – это распространяется и на его родственников.

Очкарик этот такой дотошный оказался, везде нос свой суёт – всё интересуется сельским укладом.

– А почему это, уважаемый сосед, – спрашивает он меня, – ваша корова навоз вырабатывает странного интенсивно-зелёного цвета?

– Извиняюсь, дорогой городской товарищ, – отвечаю я вежливо, – но в нашей семье нет такого недостатка, как у вашего дядюшки, и мы не можем свою корову кажин день отборным фуражом кормить. Мы всё больше на подножных кормах перебиваемся: травку там разную кушаем, али где-что иное съедобное подвернётся...

А тут мы с приятелем моим Петюней как-то дерябнули поллитровку самогонки и засобирались вечерком на рыбалку сходить, на сомиков. У нас в совхозе, за деревней, корейцы землю арендовали и рис выращивают: разбили территорию на небольшие участки – чеки, шириной метров по двадцать, посадили там рис и заполнили чеки водой. Сами здесь же живут в вагончике – уголья рисовые свои охраняют. Да собак бродячих прикормили, чтоб те им караульную службу справляли.

А сом – рыба деликатесная, без костей. Уху из него каждый сельский житель уважает, а посему к ловле этой рыбы нужно специально подготовиться. То есть, наживку надо загодя приготовить. И не каких-то там червей, мотыля или макуху, а непременно мясо чтоб было, да чтоб для пушного аромата слегка обжаренным на огне. А, так как, при нашей российской нужде излишков мясной продукции в семьях не наблюдается, то мы на деревне приспособились так: наловим воробьёв, обжарим их на костре и кусочками насаживаем на крючок для наживки. Сом и соблазняется на это.

В общем, все чин-чинарём: сидим с Петюней у меня за сараем, воробьёв жариваем, снасти готовим, потреблённую самогонку организмом усваиваем. Тут откуда ни возьмись очкарик городской нарисовался возле нас:

– А что это вы тут делаете?

– На рыбалку на сомиков, вот, собираемся, – говорю.

Очкарик близоруко сощурился, поднёс к самому носу моё

невзрачное удилище и принялся то ли разглядывать, то ли обнюхивать. Сам укоризненно качает головой:

– Да разве ж это удочка? Сейчас я вам свою покажу.

И притащил свой спиннинг. Новенький. Бамбуковый.

– Хороший спиннинг. Замечательный, едрёна вошь. Жаль в здешних местах бамбук не произрастает, – компетентно оценил снасть Петюня, тщательно скрывая внутри себя меркантильное чувство.

– Ну, да, – осторожно возразил я, – никелированная катушка дюже блестит – рыбу в недоумение ввергать будет. Весь улов отпугнёт только.

Это я не то, чтоб от зависти, а просто пусть особенно не задаётся перед нами городской житель.

– Рыба наша, – говорю, – в натуральной среде обитает и ко всему естественному привыкла. Когда она видит моё ореховое удилище, то за обычную ветку его принимает и совсем не пугается.

Так, слово за слово, и навязался к нам в компанию ветеринарский племянничек со своим дурацким спиннингом.

– Ладно уж, – решили мы с Петюней, – на ночной рыбалке никелированный блеск незаметный будет.

Как стемнело – мы шасть за околицу. Надо чтоб тихо было, корейцы не любят, когда их территорию чужие нарушают.

Пробрались мы на рисовую плантацию незамеченными, распределились по местам осторожно, развернули снасти, забросили. Ждём. Только очкарик наш что-то всё возится,

знаками спрашивает у меня куда, мол, снасть забрасывать, сам близоруко блымкает подслеповатыми очами.

Я показываю: вперёд перед собой бросай.

А кругом тишина, только слышно как собаки на той стороне приглушённо ворчат, да комары зудят нестерпимо. Ещё по воде дорожка света от месяца отсвечивает блёстками.

Гляжу, а интеллигент очкастый как размахнулся со всей дури, да и забросил чёрте куда снасть свою. Ширина чека-то всего метров двадцать будет. Ну, да ладно, – думаю, – не моего ума это дело: пусть городской дожидает улова, а то, вишь ли, задаваться сюда приехал – спиннинги там у них бамбуковые.

Сижу себе и удовлетворённо так злорадствую:

– Вот дурак, забросил на другой берег и думает поймать что-нибудь... даже не слышит как от его насадки жареным мясом за версту воняет... Городской, отвык от природы...

Только я так подумал, а сам улавливаю краем глаза как дёрнулся мой сосед, подскочил на месте. Смотрю: крутит свою катушечку. А удилище изогнулось невероятно. Тут и Петюня от своего поплавка отвлёкся, глядит с завистью как тяжело тащит улов свой компаньон наш. Да, сом попался, видимо, что надо – не может справиться в одиночку очкарик. Бросились мы на помощь ему. Тянем втроём. Чувствуем как мощно упирается рыбина, плещется громко, брыкается. И вот уже совсем рядом родимая, килограммов на двадцать, никак не меньше будет. Растущий по краю камыш не даёт

разглядеть толком что там в воде делается. Но мы усердны в своём стремлении, кряхтим от надсады и надрываемся – удачу свою сообща вытягиваем.

Вдруг из воды со злобным рыком выбросилось к нам что-то взлохмаченное и ужасное. У очкарика аж из глаз прожекторные лучи брызнули. Взвыл бедолага от страха и неожиданности и бросился прочь бежать от страшного места. Да и мы с Петюней не слишком отстали от него.

А позади все доносился жалобный вой да гавканье...

После того случая Митрич здороваётся со мной нехотя, через губу. Он считает, что это я втянул его племяша в историю, вследствие чего тот теперь заикается и косит левым глазом. Будто бы я мог предполагать, что на его обжаренную наживку пёс бродячий покусится.

Вот вам и чупакабра ужасная.

Эмигрантские истории

Кругом наши

Иду я однажды по одной из улиц маленького немецкого городка Кель. А тут перекрёсток, пешеходный переход, зелёный свет для проезжающих автомобилей горит. Несётся кабриолет с открытым верхом, в котором восседает весёлая компания молодых людей. Неожиданно с тротуара на переход сунулся под запрещающий сигнал светофора какой-то дед. Можно сказать, прямо под колёса сам полез.

От пронзительного визга тормозов содрогнулось небо. Рассеянный престарелый пешеход резво, как козёл, подскокил с испуга на месте и в сердцах вскрикнул:

– Мать твою!..

Да, так вот прямо по-русски и заматерился.

А тут женщина пожилая в этот самый момент мимо на велосипеде проезжала. От резкого вопля тормозов она чуть не свалилась со своего транспортного средства. Остановилась. Ну и от нахлынувшего избытка чувств набросилась на деда... тоже по-русски:

– Ах ты, хрен старый! И на каком месте у тебя глаза приделаны?..

Незадачливый участник движения стоял и в ответ только

бестолково таращился округлившимися с перепуга очами.

Но это ещё не всё! Весёлая компания из кабриолета вдруг тоже обрушилась на несчастного недотёпу на русском:

– Морду бьют у нас таким идиотам...

А я шёл и думал:

– Ну вот! Будто на родине побывал. И так приятно стало на душе от столь привычной атмосферы, что прямо повеяло теплом родной сторонки.

Интернационал

Несчастлива та страна, где граждане только и смотрят как бы улизнуть за её пределы. И угораздило же меня родиться именно в таком отечестве. Наступил некий момент в жизни, когда и я, слабовольно поддавшись всеобщему порыву, оказался далеко от родимой сторонки – аж в Латинской Америке, в самом её южном конце – в Чили. Познания мои тогда о распростёршей передо мной свои жаркие объятия стране ограничивались лишь тем, что: там говорят по-испански, и ещё, там обитает злой дядька Пиночет, который ужасно не любит коммунистов. И всё!

Обрушившаяся на голову капиталистическая действительность очень скоро остудила мой восторженный пыл. Всякого насмотрелся перед тем, как на манер побитого пса, с поджатым хвостом, возвратился восвояси. Из тех незабываемо ярких впечатлений припоминаю один характерный для наших граждан случай.

Так вот, давно бытует в недрах наших народных масс поговорка: голь на выдумки хитра. Смысл её мне довелось постигать в полевых условиях суровой заморской действительности. То есть, оказавшись на чужбине, как и все эмигранты вынужден был прибегать к разным ухищрениям лишь бы заполучить заветное разрешение на легальное проживание в чужой стране. И каких только душещипательных легенд

не сочиняли мои находчивые соотечественники, дабы разжалобить закоснелое сердце чиновника из министерства иностранных дел Чилийской республики: объявляли голодовку, выходили с плакатами к президентскому дворцу «Ла Монеда», называли себя политическими жертвами коммунистического режима, даже был один такой, который сдался полиции как советский разведчик...

Среди всей этой авантюристической братии оказались и те двое, о которых хочу сейчас поведать. Это были отец с сыном. Каким ветром их занесло в богом забытую страну Чили, врать не буду – не знаю. Только оказались там эти бедняги без денег и, к тому же, закончился срок действия выданной им въездной визы. Вернуться на родину они не могли – не на что было купить билеты. Работу без знания языка найти им тоже не удавалось. Так и болтались какое-то время неприкаянно среди обетованного заморского рая. Спали где придётся: в сквере на скамейке, в заброшенных зданиях или сараях, в картонных коробках. Питались, главным образом, выпрашивая на рынке у торговцев съестное либо прося подаяние на ступенях какой-нибудь католической иглсии. Измученные столь бесперспективным прозябанием, однажды решились несчастные на активные действия. Стали выражать протест действующей в индейской республике демократии. Нацепили на себя спереди и сзади плакаты, пристроились возле «Ла Монеда» в центре Сантьяго, и чинно так сидят – ждут результата от своих действий. Мимо кара-

бинеры прохаживаются, поглядывают подозрительно не исходит ли какой угрозы от протестующих, но не трогают – демократия ведь в стране.

Пообвыклись отец с сыном, как на работу стали ходить к президентской резиденции. На второй неделе пикетирования патрульные карабинеры здороваться начали с новыми постояльцами. Потом и совсем обнаглели пикетчики: лозунги принялись выкрикивать, позировать перед объективами посещающих дворец иностранцев.

Короче, препроводили сынка с папой в полицию и поместили в тюремной камере. Но и здесь наши неустрашимые соплеменники не растерялись, начали распевать всякие революционные песни. Особенно «Интернационал» вдохновлял их в борьбе с классовой несправедливостью.

День – поют, два – поют. Никакого результата. Надежались-то, что их, наконец, экстрадируют за счёт Чилийского государства на родину. А тут такое дело – никто не понимает по-русски. Делать всё равно нечего, поют они и дальше.

Охранники докладывают по службе о поведении содержащихся в камере. На третий день начальство пригласило переводчика, чтоб выяснить о чём поют арестованные. Тот послушал-послушал, да и перевёл революционный гимн угнетённого пролетариата «Интернационал». К свержению власти, – говорит, – они призывают!

Долго не стали чилийские узурпаторы церемониться со столь беспокойными узниками, взяли и в течение 24 ча-

сов депортировали их вместе со скудным ручным скарбом в... соседнюю Аргентину. Кому ж охота оплачивать дорогостоящие билеты в далёкую Россию.

Знакомые рассказывали потом мне, будто и там наши бедаги продолжили свой протест – опять «Интернационал» распевали в заточении. Аргентинцы их тоже депортировали... назад в Чили.

Чем закончилась эта история я не знаю, может быть до сих пор несчастные так и болтаются неприкаянно между соседними Чили и Аргентиной.

Уроки французского

Много прибывает эмигрантов во Францию. Едут с разных континентов, из многих стран мира. После развала СССР побежали во Французскую республику и русскоговорящие: русские, украинцы, армяне, грузины, чеченцы, молдаване и другие. И одно время этот поток из отколовшихся республик бывшего Советского Союза был настолько велик, что целые классы во французских школах набирались, почти целиком состоящие из детей, говорящих на русском.

Так, в Страсбурге в одном лицее (идентично старшим классам в российской общеобразовательной школе) местные власти специально собрали для обучения детей из вновь прибывших эмигрантских семей. Ну и среди основной массы русскоговорящих затесались несколько ребят из Болгарии, Хорватии, Румынии. Даже один негр из Кении там оказался. Ему, бедняге, труднее всех было вживаться в европейское общество. Всё-таки, парень из отсталой страны: сложный французский язык совсем ему не даётся. И такой он неразговорчивый и замкнутый был.

А, как известно, в юном возрасте легче всего любое обучение закрепляется с помощью игровых методов. Вот так ученики этого лицея во время игр на переменах и общались меж собой на языке большинства – то есть, на русском. Как учителя ни бились, чтоб дети скорее постигли французский

язык – ничего не получалось, подвижки слабые. Зато на русском заговорил скоро... даже негр.

Тонкости языка

Был один такой Витёк среди русских эмигрантов в Чили. И не утруждал он себя особенно всякими лингвистическими экзерсисами, т.е. упражнениями, значит. Не учил чужой язык как следует – и всё тут! А однажды Витёк отправился в Сантьяго на городской рыбный рынок. Захотелось ему чего-нибудь эдакого из океанских глубин отведать. Ну, надо заметить, что белый человек среди латиносов всегда привлекателен своей экзотической внешностью, к нему повышенное внимание индейцы проявляют, товар всякий навязчиво предлагают. Так и в тот раз привязался какой-то торговец к Витьку, ходит за ним по пятам и тихонько так шепчет: локо... локо... Наш соотечественник знал, что «локо» в переводе с испанского на русский значит – дурак, сумасшедший. Витёк понял, что чилиец просто на скандал нарывается, но не стал поддаваться на провокацию и поспешил уйти. Однако, тот не отстаёт в своих преследованиях и продолжает издеваться. Не выдержал больше наш земляк оскорблений да как припечатал обидчику в глаз... Поднялся шум, гам. Прибежал полицейский. Забрали в участок русского хулигана, вызвали представителя из посольства, стали разбираться.

Оказалось, что слово «локо» имеет и другое значение. Так называется одна из разновидностей морских ракушек –

изысканный деликатес для гурманов. Этот моллюск запрещён к промыслу, но индейцы его всё равно вылавливают и очень дорого продают из-под полы. А чтобы полиция не поймала нарушителей, они ходят по рынку, выискивая богатых покупателей, и тихонько шёпотом предлагают свой дефицитный, но запретный товар.

Сектанты

Этот случай произошёл со мной во Франции. Мы тогда только что получили новые апартаменты для постоянного проживания. Ну и, как принято здесь, внёс консьерж наши русские имена в список жильцов дома поквартирно и вывел вниз в подъезде.

После этого повадились к нам почти ежедневно русские сектанты. Всякие, там, яговисты, адвентисты седьмого дня, евангелисты и прочие. Прямо покою не дают моей супруге. Я-то на работе весь день находился. Эти бесовы сыны от безделья шастают целый день по улицам, заглядывают в дома, выискивая русские имена, и наносят навязчивые визиты. Речи слащавые произносят, о боге красноречиво распинаются, так пытаюсь втянуть в свою заблудшую паству одураченных таким образом простаков.

Не знала моя благоверная как же оградить себя от этих назойливых посетителей и пожаловалась мне.

Явились двое таких субчиков к нам в ближайший выходной. Встретил приветливо я их в дверях. Принялись они активно охмурять меня. Послушал немного для приличия. А потом, этак, с ехидненькой улыбочкой на устах и объявляю: «Сатанист я, ребята! Махровый сатанист...»

Видели бы вы их физиономии в тот момент! Как чёрт от ладана, бросились прочь от моей двери.

Всё! Как корова языком слизала. Стороной с тех пор обходят мою квартиру. Даже удивительно стало. А причисляли себя ведь сначала все эти евангелисты – адвентисты к разным религиозным течениям. Но, выходит, что все они из одной шайки-лейки. А то как же вдруг все сразу узнали, что я сатанист, ведь только одним сказал о своей якобы конфессиональной принадлежности.

Беглянка

Дело было летом. Я со своей семьёй снимал половину дома, расположенного на склоне горы, на которой ещё находился зоопарк. В другой половине дома жила соседская семья чилийцев. Чтобы как-то спастись от жары, соседи в своём дворе установили небольшой переносной резиновый бассейн и наполнили его водой. Их четырнадцатилетняя дочь устроилась в бассейне с книгой и, увлечшись интересным сюжетом, неотрывно уставилась в текст. Вдруг над ней нависла какая-то тень и раздались ухающие звуки: ух... ух... ух... Девочка оторвала взгляд от книги и повернула голову назад. А над ней, задрав лохматые лапы кверху, вытянулась во весь рост огромная горилла, которая подскакивала на месте и издавала громкие утробные звуки. От неожиданности юную купальщицу охватил такой ужас, что она как ненормальная заверещала пронзительно и оглушающе на всю округу, аж с перепугу обезьяна тут же бросилась наутёк. Услышав душераздирающий вопль, и я рванул скорее на шум. Вижу: а по склону горы бегут на крик работники зоопарка с винтовкой. Трясущуюся соседскую девчонку пришлось долго ещё потом успокаивать и приводить в чувство. Животное же обнаружили затаившимся в ближайших кустах. После выстрела усыпляющим уколом, примата обездвижили и унесли обратно в предназначенный для него вольер. После этого слу-

чая дочка соседей напрочь отказалась от купаний в бассейне.

Экзотический цветочек

Как и большинство женщин, моя жена обожает цветы. Она всегда их высаживала в больших количествах в палисаднике перед домом, который мы снимали в Сантьяго, холила и лелеяла, поливала по утрам и вечерам водой из шланга. А по соседству с нами жил один студент. Он никогда не разводил цветы в своём маленьком дворике. Однажды сосед собрался уехать на каникулы в другой город – навестить родителей. И попросил он по-соседски мою супругу хоть иногда орошать каменную чашу на входе в его дворик, в которой он, будто бы, посадил какой-то экзотический цветок. Моя благоверная добросовестно принялась выполнять взятое на себя обязательство и каждый раз вместе с собственными растениями увлажняла и порученную её заботам чашу. И скоро там пробился росток, потом он вытянулся в тонкий стебелёк, который выпустил первые листочки. Проходя, как-то, мимо, я обратил внимание на набирающий силу побег и признал в нём обыкновенную... коноплю. Стало ясно, что наш студент – любитель покурить веселящей «травки». Я в шутку посмеялся над своей суженой:

– Так ты тут, оказывается, наркоту культивируешь!..

Ох, как она взбеленилась! Хотела тут же выдернуть едва начавший формироваться кустик. Я еле уговорил не делать этого, ведь, в сущности, студентик был неплохим пар-

нем, и мы всегда с ним ладили. Он, видимо, вовсе не ожидал, что от соседкиного усердия так скоро взрастёт его зелёное насаждение. А супруга моя так негодовала от того, что парнишка мог её подставить перед людьми, если бы кто заметил как она ухаживает за коноплём.

В общем, хоть я и уговорил её не выдёргивать растение, но дальше ухаживать за ним наотрез отказалась. Пришлось мне самому до приезда соседа следить, регулярно орошая, чтобы не погиб без воды развивающийся кустик.

Чего не сделаешь ради добрых соседских отношений.

Обыкновенный садизм

Пристроился я по ночам в конце недели подрабатывать охранником в одной дискотеке. Заведение было элитное – там собирался цвет чилийского столичного бомонда: известные сенаторы, популярные актёры, богатые бизнесмены и прочие сливки общества. Каждый раз к началу работы увеселительного заведения обслуживающий персонал тщательно готовил помещения: всё надраивали до зеркального блеска, натирали полы специальной мастикой, ни где не оставляли ни единой пылинки. Посетители обычно начинали прибывать к полуночи, но входные двери всегда открывались в 23 часа.

Дело было зимой. А это время года примечательно для Сантьяго промозглой сыростью и слякотью. В общем, погода стоит мерзопакостная. Всё живое старается забиться в какое-нибудь уютное тёпленькое местечко.

Тут надо пояснить, что латиносы из всех животных безумно обожают собак. И как бы не была измызгана и шелудива бездомная уличная псина, никогда её индеец не обидит. В их народе к этому животному сложилось почти такое же почтительное отношение, как в Индии к объявленной священной корове.

Так вот, в тот раз неожиданно проскочила в приготовленный к приёму почтенной публики зал дискотеки одна

грязная уличная дворняга. Забралась под скамью возле тёплой батареи отопления и растянулась там блаженно. Рабочий персонал из индейцев собрался вокруг пса и безуспешно принялся уговаривать его покинуть зал. А тот дурак что ли оставлять благодатное местечко. Развалился себе в тепле – и в ус не дует. От него грязные потоки растекаются вокруг по зеркально надраенному полу, зловоние собачье распространяется, но чилики терпеливо продолжают убеждать животное добровольно покинуть помещение. Естественно, ничего из этого у них не выходит. Времени совсем мало остаётся до прибытия первых посетителей.

Все пребывают в растерянности, не знают что делать. И тут кто-то предлагает препоручить столь деликатное дело охране. Позвали меня. Показали на собаку, мол, не можем выпроводить на улицу.

Безо всякой задней мысли, по российскому обыкновению, я думаю: да это разве проблема?

Спокойно подошёл к псине, да как... пну её изо всей дури ботинком под зад. Та от такого неслыханного обращения мгновенно сама и выскочила прочь из дискотеки.

И что тут началось! Все присутствующие краснокожие как накинудись на меня с обвинениями в жестоком обращении с животным. Пожаловались старшему администратору на меня. Откуда-то появился вдруг представитель общества по защите прав животных. Начали составлять протокол, брать показания с многочисленных очевидцев...

Большого труда составило уладить скандальное дело. Ох и долго пришлось извиняться потом и объяснять, что у русских другая ментальность и там людей совсем не щадят, а не то, что каких-то там собак.

Это послужило мне хорошим уроком бережного отношения к братьям нашим меньшим, научило любить окружающий мир. Стыдно теперь вспоминать о том случае. Но от души раскаявшись, тем самым предаю гласности сей неблагоприятный поступок.

Различие менталитетов

Одна моя знакомая соотечественница работает во французском супер-маркете. Коллектив у них там довольно большой и дружный. Часто вместе проводят разные юбилеи, праздники, корпоративы, выезды на природу. В общем, тесное общение между коллегами происходит. Она среди французов своя. Но казусы изредка всё-таки случаются.

Так, например, недавно во время обеденного перерыва в помещение, где принимали пищу работники маркета, залетела муха. Все кинулись руками махать на насекомое, пытаюсь выгнать в открытую форточку. Та пилотирует себе по залу и никак не хочет его покидать. Покружила немного, да и села на стенку. Светлана, не долго думая, свернула газету трубкой и... бац! – прямо по нарушительнице спокойствия. И прихлопнула насмерть наглую муху.

Как возмутились тут французы таким зверским поступком своей коллеги! Принялись укорять её в чрезмерной жестокости.

– А как надо было? – удивляется моя знакомая.

Поясняют ей:

– Как можно убивать? Это ведь живое существо!..

– Что же вы делаете, если у вас, к примеру, тараканы или муравьи в доме заведутся? – не унимается Света.

Французы отвечают:

– Если много этих насекомых – мы их усыпляем, опрыскивая из баллончика специальным средством. Потом сметаем в совок и высыпаем во дворе на траву. Когда они отойдут от средства и проснутся, то разползутся куда им надо...

А в другой раз обнаружилось на складе в недавно приобретённом дорогом шкафу скопление ос. Оказывается, там банка с мёдом разбилась. Не подойдёшь теперь к стеллажам – ужалят насекомые. Светлана и предложила водой ос облить, чтобы улетели. Потом полки отмыть от разлитого мёда и дальше пользоваться ими.

Зашикали, замахали французы на неё руками.

– Нет! – говорят. – Нельзя беспокоить живые существа. Этак стресс психологический они получают...

И аккуратненько выставили целиком весь новый шкаф с облепившими его осами... на помойку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.